

Глава 8

Слова Янь Чао о том, что он занят, не были пустой отговоркой, чтобы спровадить соседа. У него действительно была назначена встреча.

И ждала его третья госпожа семьи Шао — Шао Юй.

Девушка пришла немного раньше. Она сидела у окна: белое платье, ниспадающие на плечи чёрные волосы, неброский макияж и кроткий, безмятежный взгляд. Её облик вызывал ассоциации с чем-то кристально чистым и бесхитростным — хрупкая, беззащитная красавица, в которой трудно было заподозрить амбициозного стратега, ведущего жёсткую борьбу за наследство с двумя старшими братьями. И, что немаловажно, уверенно в этой борьбе побеждающего.

Впрочем, этот образ был лишь тщательно выстроенной маской.

Стоило Янь Чао опуститься на стул, как она мягко, почти ласково спросила:

— Янь Чао, почему ты отказался от помолвки со мной?

Шао Юй не любила ходить вокруг да около, если в том не было крайней необходимости. Янь Чао тоже предпочитал прямоту, а потому ответил предельно честно:

— Я люблю мужчин.

Девушка удивлённо вскинула бровь.

— И как это мешает нашей помолвке? В конце концов, это лишь способ делового сотрудничества для защиты интересов обеих семей. Ты мог бы и дальше заводить любовников, я совершенно не против.

Янь Чао на мгновение замолчал.

— Но в таком случае в проигрыше останешься ты.

— Какая мелочь, — Шао Юй пригубила апельсиновый сок. — Просто выделишь мне чуть больше дивидендов в каком-нибудь совместном проекте, и мы в расчёте.

— Партнёрами можно быть и без обручальных колец.

Янь Чао переслал ей со своей личной почты зашифрованный файл.

— Взгляни на это. Пароль — 4110.

Шао Юй послушно открыла документ. Стоило ей увидеть заголовок «Проект развития умного города будущего в высокотехнологичной зоне Худу (черновая версия)», как её взгляд мгновенно стал предельно сосредоточенным.

Она не спешила вчитываться в содержание, вместо этого подняв глаза на Янь Чао, который с невозмутимым видом листал меню.

— Что это значит, молодой господин-директор Янь?

— Пока ещё просто «господин Янь», рановато мне в директора, — Чао отметил в меню пару блюд и передал список ей. — Считай это моим жестом доброй воли.

Корпорация «Янь» была одним из главных кураторов проекта «Умного города», так что нет ничего удивительного в том, что Янь Чао раздобыл проектную документацию раньше срока. Разумеется, он прислал Шао Юй не полный вариант, а лишь ключевые выдержки.

— Насколько я помню, дочерняя компания, которой ты управляешь, как раз занимается новыми источниками энергии, — напомнил он. — Не хочешь откусить кусок от этого пирога?

— Раз уж ты сам предлагаешь, с чего бы мне отказываться? — Шао Юй пролистала файл до конца, убеждаясь, что Янь Чао не шутит. — Твоя щедрость пугает. Могу я узнать причину?

Янь Чао мысленно вздохнул.

Ну не мог же он признаться, что угощает её этим «пирогом» только потому, что в идиотском сюжете оригинала его персонаж, в порыве какого-то безумного самопожертвования, невольно подставил и её тоже? Скажи он такое — и Шао Юй точно решит, что он окончательно слетел с катушек.

— Считай это компенсацией за то, что я в одностороннем порядке разорвал наши договорённости о браке, — после короткой паузы сухо ответил он.

Шао Юй прищурилась:

— Только и всего?

— Угу.

— А я-то уж грешным делом подумала, что у тебя есть кто-то на примете, ради кого ты так

борешься за свою свободу, — она махнула рукой. Поверила она ему или нет — неважно, главное, что предложение принято. — Раз нет, я даже немного разочарована.

— Не знал, что ты настолько падка на сплетни.

— Все девушки любят посплетничать, — она пожала плечами, а затем подняла стакан, посерьёзнев: — Что ж, за наше успешное сотрудничество.

Раздался лёгкий звон стекла.

— За сотрудничество.

Янь Чао отпил немного чая и добавил:

— Надеюсь, в следующий раз я смогу называть тебя «председатель Шао».

— Твоими бы молитвами, господин Янь.

На обратном пути 07 подал голос:

«Янь-Янь, а ведь ты помогаешь ей не только из чувства вины, верно?»

Янь Чао, выждав паузу перед красным сигналом светофора, достал пластинку жвачки и отправил её в рот. Он мельком глянул на серебристо-голубую сферу, мерцающую у руля, и небрежно бросил:

— По-моему, всё и так очевидно. Если я не помогу Шао Юй прийти к власти, то кто займёт трон? Шао Линь?

Шао Линь — старший сын семьи Шао, персонаж, появляющийся в середине романа «Не связываться». В оригинале он был одним из главных «верных псов» Сун Яня, по совместительству выполняя роль «запасного аэродрома» и личного кошелька главного героя. По сюжету Шао Линь — жестокий и беспринципный делец, меняющий любовников чаще, чем перчатки.

Однако этот холодный и порочный человек в итоге добровольно бросил свой «цветник» ради Сун Яня. Он был готов пустить по миру всю семью Шао, лишь бы помочь возлюбленному захватить власть в клане Сун. По степени одержимости он вполне мог поспорить с Янь Чао из оригинального сюжета.

Но больше всего Янь Чао поражало то, как Сун Янь и Шао Линь познакомились — разумеется, через секс на одну ночь.

«Этот автор на завтрак вместо каши ест дешёвую драму?» — когда Янь Чао читал этот фрагмент в первый раз, ему потребовалось немало усилий, чтобы не разбить телефон. Способов познакомиться — великое множество, но нет, нужно было выбрать именно тот, что не проходит по цензуре.

«Так подчёркивается обаяние главного героя-укэ», — ответил ему тогда 07.

«Обаяние героя? По-моему, подчёркивается только востребованность его зада», — подумал тогда Чао.

В этой книге любой мало-мальски симпатичный и наделённый властью мужчина страстно желал добраться до прелестей Сун Яня, словно они были из чистого золота и украшены бриллиантами.

Что самое нелепое — та самая роковая ночь Сун Яня с Шао Линем случилась именно в тот вечер, когда он бросил Янь Чао. По сюжету герой, разорвав отношения, внезапно почувствовал невыносимую муку и раскаяние. Но вместо того чтобы поговорить, он, конечно же, пошёл заливать горе в бар. Там он встретил Шао Линя, в пьяном угаре принял его за Янь Чао, полез целоваться... и в итоге они оказались в отеле, где благополучно переспали.

Автор не скупился на детали: они предавались страсти почти до самого утра, причём Шао Линь, по его собственному признанию, «никогда ещё так не терял контроль из-за мужчины». В какой-то момент Сун Янь протрезвел, понял, что под ним вовсе не Янь Чао, побледнел... но вместо того чтобы уйти, позволил себе «утонуть в океане наслаждения», чтобы заглушить боль от расставания.

В итоге они использовали три презерватива за ночь.

При этом Сун Янь с закрытыми глазами шептал: «А-Чао», от чего Шао Линь впадал в ещё большее неистовство. На следующее утро бедняжка Сун даже не смог встать с постели, и они провели в номере ещё сутки, прежде чем выйти.

Янь Чао тогда лишь лаконично прокомментировал: «У обоих почки на редкость крепкие».

«Янь-Янь... — вздохнул 07. — Кажется, ты упускаешь суть».

Комментарии под той главой в оригинале были отдельным видом искусства. Читатели захлёбывались от восторга, обсуждая «невероятную сексуальную химию» двух зрелых мужчин. Кто-то предлагал устроить «групповуху» и принять Шао Линя в семью, а кто-то завидовал ему: «Вот же повезло парню — отхватил такую женушку, как Сун Янь».

Нашлись и те, кто робко спросил: «А разве это нормально — переспать с другим и кувырнуться с ним двое суток сразу после расставания с любимым?»

Но их голоса тут же заглушил праведный гнев фанатов: «Ну и что, что они переспали? Он же сердцем любил Янь Чао и его имя шептал! Сун Янь сам разрушил своё счастье, ему так плохо, он просто пытался забыться! Не будьте такими лицемерами!»

В романе был и другой эпизод, который Янь Чао видел в своих снах. Сцена, где его оригинальное «я» страдает, глядя на поцелуй Шао Линя и Сун Яня. После этого Шао Линь жестоко унижал его словами, а затем, обняв Сун Яня за талию, оттягивал ворот его рубашки, демонстрируя багровые засосы на шее: «Это я оставил. Теперь он мой, Янь Чао».

Нынешний Янь Чао на это мог сказать только одно:

«Забирай. Я брезгливый».

Впрочем, его неприязнь к Шао Линю не имела никакого отношения к Сун Яню. Ему было плевать, как именно эти двое будут миловаться.

Он вмешался в дела семьи Шао и поддержал Шао Юй по другой причине: в оригинальном сюжете именно Шао Линь стал одним из тех, кто приложил руку к краху семьи Янь.

Янь Чао считал себя верхом добродетели. Он не стал разрушать чужую семью в ответ, а лишь лишил Шао Линя возможности унаследовать бизнес. Это даже мезью-то назвать трудно — так, лёгкий щелчок по носу.

Зато теперь Шао Линь сможет полностью посвятить себя Сун Яню, помогать любимому в карьере и наслаждаться чувствами. Разве не прекрасно?

Янь Чао искренне верил, что он — замечательный человек. И как замечательный человек он очень надеялся, что Шао Линь и Сун Янь свяжут свои жизни навеки и больше никогда не появятся в его поле зрения.

А то его уже слегка подташнивало.

<http://bllate.org/book/16124/1582130>